

УДК 34.08, 159.9.07

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).140-150](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).140-150)

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ У РАБОТНИКОВ ПОЛИЦИИ ЛАТВИИ

М.М. Нестерова, В.Х. Ращевский

Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия

Информация о статье

Дата поступления

15 августа 2014 г.

Дата принятия в печать

23 сентября 2014 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Правовое сознание;
вера в справедливый мир;
работники полиции

Аннотация. Целью исследования было изучение правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции Латвии.

Предмет исследования: особенности правового сознания и веры в справедливый мир в их взаимосвязи у работников полиции.

Основной вопрос исследования: существуют ли различия в структуре и выраженности правового сознания (отношение к праву) и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от пола, возраста, выслуги лет, образования, места работы и занимаемой должности?

Результаты исследования показали, что у полицейских преобладает такой вид отношения к праву, как правовой реализм, но с увеличением выслуги лет тенденция правового цинизма увеличивается. Также выявлено, что правовой реализм коррелирует с верой в справедливый мир, подтверждая важную адаптивную функцию последнего. Проведенный ранее анализ различий выраженности видов отношения к праву у полицейских с разным образованием позволяет прийти к выводу, что позитивное отношение к праву, проявляющееся в виде правового реализма, не зависит от образования. В то же время виды деформированного отношения к праву: правовой скептицизм, правовой инфантилизм и правовой нигилизм — больше выражены у полицейских с более низким уровнем образования.

На правовое сознание и веру в справедливый мир полицейских оказывают влияние и такие переменные, как пол, возраст, занимаемая должность. Например, женщины-полицейские больше, чем мужчины, верят в справедливый мир как таковой, в преобладание справедливости над несправедливостью, в то, что люди стремятся быть справедливыми, принимая важные решения. В то же время в понимании справедливости женщины больше ориентированы на моральную справедливость, а мужчины — на правовую. Женщины-полицейские чаще связывают справедливость с морально-нравственными ценностями, мужчины — с правовым сознанием.

LEGAL COGNITION AND REPRESENTATIONS OF JUSTICE OF POLICE OFFICERS IN LATVIA

Nesterova, Margarita M., Raschevskij, Vitalij H.

Daugavpils University, Latvia

Article info

Received

2014 August 15

Accepted

2014 September 23

Available online

2014 December 29

Key words

Legal cognition; belief in a Just World;
police officers

Abstract. The aim of the research was to study legal cognition and the belief in a just world of police officers in Latvia.

The subject of the research: the peculiarities of police officers' legal cognition and the belief in a just world and their interconnections.

The main question of the research: are there any differences in structure and manifestation of legal cognition (attitude towards law) and the belief in a just world of police officers depending on gender, age, term of service, education, place of work and position.

The results of the research showed that such type of attitude towards law as legal realism is predominant for the police officers, but a tendency of legal cynicism increases when a term of service increases. It was also revealed that legal realism correlates with the belief in a just world thus confirming the important adaptive function of the latter. Previous analysis on manifestation differences of attitude towards law of police officers' with various education enables to make a conclusion that a positive attitude towards law that is expressed through legal realism does not

depend on education. At the same time, such types of distorted attitude towards law as legal scepticism, legal infantilism and legal nihilism are more characteristic for police officers with lower education.

Such variables as gender, age, position have influence on police officers' legal cognition and the belief in a just world. For example, female police officers have stronger belief in a just world as such, in dominance of justice over injustice that people are inclined to be just when making important decisions than male officers. In the meanwhile, in understanding of justice females are more oriented on moral justice, but males on legal justice. Female police officers more often link justice with virtue and moral values, while males with legal cognition.

В последние годы в Латвии все больше внимания уделяется вопросам образа полицейского и, соответственно, доверия по отношению к работникам правоохранительных органов. По данным исследования Центра общественного мнения SKDS, в 2013 г. доверие граждан к полиции Латвии по сравнению с 2007 г. немного выросло (в 2007 г. — 45 %, по данным 2013 г. — 57 %). Все же это увеличение доверия не слишком весомое, если сравнить, например, с данными США, где согласно социологическим опросам полиции доверяют около 66–70 % населения. Главными причинами недоверия участники опроса называют плохую работу (бездеятельность) госполиции в общем (41 %), негативный опыт (12 %), коррупцию (11 %), нечестность и несоблюдение законов (9 %), грубое высокомерное отношение со стороны полицейских (8 %). Можно предположить, что эти причины связаны с проявлением неких деформаций структурных элементов правового и морального сознания работников полиции, что подчеркивает актуальность исследования особенностей правосознания полицейских Латвии. Необходимым условием для эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан является определенный уровень развития личности самого защитника, его установок относительно соблюдения законов, моральных ценностей, его отношения к окружающему миру, в том числе к пострадавшим и преступникам.

Правосознание определяет способность человека жить соответственно правовым нормам. Некоторые авторы [3] понимают правосознание как систему психологических и социально-правовых установок относительно элементов правовой системы. Другие авторы [2; 3] указывают на сложность и многогранность данного феномена, трактуя правосознание как совокупность знаний, представлений о праве, его оценок и чувств по отношению к нему, стратегий поведения в правовых ситуациях и определяющих его

мотивов, а также установок и представлений о морально-правовых нормах и ценностях, в том числе и справедливости. Восприятие справедливости и вера в справедливый мир являются одной из предпосылок позитивного отношения к праву в проявлении правового реализма, идеализма и конформизма [1, с. 24–25]. Вера в справедливый мир мотивирует человека предотвращать страдания невинных (жертв), обязывает поступать справедливо по отношению к другим, а также снижает уровень гнева, уменьшая проявление агрессии в поведении, что очень важно в повседневной работе полиции. Представления индивида о справедливости в большой степени определяют особенности восприятия ежедневных ситуаций, виды реакции в экстремальных ситуациях, стратегии поведения в решении проблем, а также общее отношение к обществу и правовым нормам. Деформированные представления о справедливости свидетельствуют о трудностях социальной адаптации индивида, неполноценности морального и правового сознания, что часто приводит к выбору преступных видов поведения. Результаты многих исследований показывают, что в восприятии справедливости существуют индивидуальные особенности, на которые влияют эмоциональные реакции и реакция на несправедливость, а также жизненный опыт [15; 17; 19]. Одна из ведущих теорий индивидуальных представлений о справедливости — гипотеза справедливого мира [14; 15] — утверждает, что индивидам необходима вера в справедливый мир, так как она позволяет адаптироваться в новых условиях, примириться со своим социальным окружением так, как будто оно стабильно и упорядочено, и таким образом служит важным адаптивным функциям [6; 10; 13; 18]. В последнее время у исследователей проявляется более глубокий интерес к исследованию веры в справедливый мир как фактору, влияющему на формирование

и коррекцию правового и морального сознания, влекущего за собой социально одобряемое поведение [5; 7; 12; 17]. Также наблюдается взаимосвязь между верой в справедливый мир и социальной ответственностью [8] и соблюдением справедливых средств воздействия [4; 11; 20].

Целью исследования было изучение правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции Латвии.

Предмет исследования: особенности правового сознания и веры в справедливый мир в их взаимосвязи у работников полиции.

Основной вопрос исследования: существуют ли различия в структуре и выраженности правового сознания (отношение к праву) и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от пола, возраста, выслуги лет, образования, места работы и занимаемой должности?

Участники. В исследовании принимали участие работники полиции, всего 197 человек, стратифицированные по полу, возрасту, выслуге лет, образованию, месту работы и занимаемой должности.

В выборке участвовали 111 мужчин, средний возраст которых около 30 лет ($X_{cp} = 30,7$, $\sigma = 6,9$); 46,8 % имеют среднее и среднее специальное образование, 44,1 % — высшее образование 1-го уровня или степень бакалавра, 9 % — степень магистра; 73,9 % из них работают в полиции порядка, 24,3 % — в криминальной полиции и около 2 % — в управлении обслуживания; 23,4 % — полицейские, 55 % — инспекторы, 13,5 % — старшие инспекторы, 8,1 % — руководители; 38,7 % мужчин выборки имеют выслугу 1–5 лет, 25,2 % — 6–10 лет, 16,2 % — 11–15 лет и 19,8 % — свыше 15 лет.

В выборке участвовали 86 женщин, средний возраст которых около 32 лет ($X_{cp} = 31,9$, $\sigma = 5,82$); 11,6 % имеют среднее и среднее специальное образование, 63,9 % — высшее образование 1-го уровня или степень бакалавра, 24,9 % — степень магистра; 64 % из них работают в полиции порядка, 33,7 % — в криминальной полиции и около 2 % — в управлении обслуживания; 8,1 % — полицейские, 62,8 % — инспекторы, 23,3 % — старшие инспекторы, 5,8 % — руководители; 46,5 % женщин выборки имеют выслугу 1–5 лет, 27,9 % — 6–10 лет, 15,1 % — 11–15 лет и 10,5 % — свыше 15 лет.

Инструментарий. В исследовании были использованы следующие методики: социально-

демографическая анкета; «Социальные представления о справедливости», разработанная Нестеровой и Игнатъевой (2011) [16]; «Личная вера в справедливый мир» [9] в адаптации Нестеровой (2010); «Общая вера в справедливый мир» [8] в адаптации Нестеровой (2010); опросник «Отношение к праву» [1, с. 24–25] в адаптации Нестеровой (2013).

Опросник «Отношение к праву» [1, с. 24–25] состоит из 48 суждений, которые выявляют восемь видов правосознания. Анализ соотношения четырех компонентов (когнитивного, эмоционального, поведенческого и оценочного) дает возможность классифицировать виды правосознания. В зависимости от объема знаний о праве, направленности и интенсивности чувств, правомерности или противоправности поведения, а также оценки значимости выделяются восемь видов правосознания: идеализм, реализм, конформизм, фетишизм, инфантилизм, скептицизм, цинизм и нигилизм.

Шкала отношения к праву располагалась в пределах от +2 до –2. Максимальная оценка каждого вида отношения к праву составляла +12 баллов, минимальная оценка каждого вида права составляла –12 баллов.

Опросник «Общая вера в справедливый мир» (ОВСМ, Кронбаха $\alpha = 0,65$) состоит из шести утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта (от 1 — полностью не согласен, до 6 — полностью согласен).

Общая вера в справедливый мир включает в себя следующие индикаторы: веру в справедливость мира как такового; общую веру в то, что человек получает то, что заработал; веру в преобладание справедливости над несправедливостью; веру в то, что человеку в конце концов воздастся за то, что когда-то с ним поступили несправедливо; веру в то, что несправедливое отношение в любой сфере жизни (профессиональной, семейной, политической и т.п.) скорее исключение из правил, чем правило; веру в то, что люди стремятся быть справедливыми, принимая важные решения.

Опросник «Личная вера в справедливый мир» (ЛВСМ, Кронбаха $\alpha = 0,72$) состоит из семи утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта (от 1 — полностью не согласен, до 6 — полностью согласен).

Личная вера в справедливый мир включает в себя следующие индикаторы: веру в то, что в

целом я заслужил то, что со мной происходит; веру в то, что обычно по отношению ко мне поступают справедливо; веру в то, что получил все, что я заслужил; веру в то, что в общем все события в моей жизни справедливы; несправедливость в моей жизни скорее исключение из правил, чем правило; веру в то, что большинство решений в моей жизни, которые касаются меня, справедливы.

Опросник «Социальные представления о справедливости» состоит из семи заданий, в каждом из которых надо оценить три данных утверждения по степени их связи с представлениями респондента о справедливости. В результате оценивается выраженность трех видов представлений о справедливости: межличностная справедливость (Кронбаха $\alpha = 0,868$), правовая справедливость (Кронбаха $\alpha = 0,817$) и моральная справедливость (Кронбаха $\alpha = 0,726$).

Межличностная справедливость представляет собой справедливость, связанную с межличностными отношениями. Основные индикаторы межличностной справедливости: любовь к людям; сочувствие и помощь более слабым; уважение к другим; поддержка семьи; прощение правонарушений; вознаграждение по заслугам и способностям; доверенные друзья.

Правовая справедливость представляет собой справедливость, связанную с правовым сознанием. Основные индикаторы правовой справедливости: равноправие в стране; оправдание за нарушение; наказание за преступление; равенство в распределении благ; объективно принимаемые решения; справедливый суд; соблюдение закона.

Моральная справедливость представляет собой справедливость, связанную с моральным правосознанием, т.е. включает в себя базовые морально-нравственные ценности. Основные индикаторы моральной справедливости: человеческая повседневная искренность; действия по совести; щедрые действия; честные люди; уважение добродетели; чувство ответственности за свои действия; уважение принципа честности.

Результаты исследования. Вначале рассмотрим, существуют ли особенности в структуре и выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от пола. Прежде всего надо отметить особенности выборки мужчин и женщин, они однородны по таким критериям, как

возраст, выслуга лет и место работы, и статистически значимо отличаются по таким критериям, как образование ($\chi^2 = 32,79, p < 0,01$) и занимаемая должность ($\chi^2 = 10,215, p = 0,017 < 0,05$).

В выборке женщин 11,6 % имеют среднее и среднее специальное образование, 63,9 % — высшее образование 1-го уровня или степень бакалавра, 24,9 % — степень магистра, что выше, чем у мужчин.

В выборке мужчин 46,8 % имеют среднее и среднее специальное образование, 44,1 % — высшее образование 1-го уровня или степень бакалавра, 9 % — степень магистра.

В выборке женщин 8,1 % — полицейские, 62,8 % — инспекторы, 23,3 % — старшие инспекторы, 5,8 % — руководители.

В выборке мужчин 23,4 % — полицейские, 55 % — инспекторы, 13,5 % — старшие инспекторы, 8,1 % — руководители. В представленной выборке больше женщин в должности старшего инспектора, а мужчин — на более низких должностях (полицейский и инспектор).

Для сравнения выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у мужчин и женщин — работников полиции был использован t -критерий Стьюдента. У мужчин и женщин, работающих в полиции, нет статистически значимых различий в выраженности таких видов отношения к праву, как правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой фетишизм, так как уровень статистической значимости t -критерия для этих видов отношения к праву $p > 0,05$. В таких показателях веры в справедливый мир, как личная вера в справедливый мир и представления о межличностной справедливости, нет статистически значимых различий в выраженности, так как уровень статистической значимости t -критерия для этих факторов справедливости $p > 0,05$. В табл. 1 отражены статистические показатели тех видов отношения к праву и веры в справедливый мир, которые статистически значимо различаются у мужчин и женщин, работающих в полиции.

Рассмотрим, в чем выражаются особенности правового сознания и веры в справедливый мир у мужчин и женщин, работающих в полиции. И у мужчин, и у женщин преобладает такой вид отношения к праву, как правовой реализм, выраженный на среднем уровне ($4,70 \pm 3,13$). Причем у женщин-полицейских ($X_{cp} = 4,23$) он выражен больше, чем у мужчин ($X_{cp} = 3,333$). Все остальные

виды отношения к праву имеют отрицательные показатели, что означает отрицание деформированного отношения к праву. То есть и мужчины, и женщины в правовом сознании опираются на правовые знания, положительные эмоции и высокую оценку значимости законов в регуляции социальных отношений. Им свойственны чувство правового долга, ответственности, законности действий, уважения к праву, солидарности с требованиями права. При этом у мужчин больше выражены такие виды отношения к праву, как правовой конформизм ($X_{cp} = -0,06$), правовой скептицизм ($X_{cp} = -1,27$), правовой цинизм ($X_{cp} = -3,27$), правовой инфантилизм ($X_{cp} = -3,44$). Это означает, что они относятся к праву более равнодушно, чем женщины, их оценка значимости права более нейтральна. В то же время они более скептически по отношению к праву и допускают незнание законов и низкую оценку роли права в обществе и асоциальном поведении.

Общая вера в справедливый мир более выражена у женщин-полицейских ($X_{cp} = 24,78$), чем у мужчин ($X_{cp} = 22,51$), средний уровень — $21,67 \pm 5,15$. Это означает, что они верят в справедливость мира как такового, в то, что человек получает то, что заработал, в преобладание справедливости над несправедливостью, а также в то, что люди стремятся быть справедливыми, принимая важные решения.

Анализируя социальные представления о справедливости (в методике использовалась инвертированная шкала), можно видеть, что женщины больше ориентированы на моральную справедливость ($X_{cp} = 12,8$), а мужчины — на правовую справедливость ($X_{cp} = 13,78$). Женщины-полицейские чаще связывают справедливость с морально-нравственными ценностями, мужчины — с правовым сознанием.

Рассмотрим особенности связи между видами отношения к праву и верой в справедливый мир у мужчин и женщин, работающих в полиции.

У мужчин правовой реализм коррелирует как с общей верой в справедливый мир ($r = 0,25$, $p = 0,08 < 0,01$), так и с личной верой в справедливый мир ($r = 0,216$, $p = 0,023 < 0,05$). Это означает, что правовой реализм более выражен у мужчин-полицейских с более выраженной верой в справедливый мир. Других связей между видами отношения к праву и верой в справедливый мир у мужчин обнаружено не было.

У женщин правовой реализм коррелирует с личной верой в справедливый мир ($r = 0,24$, $p = 0,026 < 0,05$). Это означает, что правовой реализм более выражен у женщин-полицейских с более выраженной личной верой в справедливый мир, т.е. верой в то, что справедливо то, что с ними происходит.

Таблица 1

Сравнение выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у мужчин и женщин — работников полиции (t-критерий Стьюдента)

Фактор	Принадлежность к группе	N — количество человек	X_{cp} — среднее арифметическое	σ — стандартное отклонение	t-критерий	p — уровень значимости
Правовой реализм	Мужчины	111	3,333 3	3,025 15	-1,970	0,050
	Женщины	86	4,232 6	3,363 03		
Правовой скептицизм	Мужчины	111	-1,270 3	3,029 99	3,987	0,000
	Женщины	86	-3,034 9	3,145 30		
Правовой конформизм	Мужчины	111	-0,063 1	2,842 15	2,958	0,003
	Женщины	86	-1,325 6	3,130 28		
Правовой цинизм	Мужчины	111	-3,270 3	3,038 98	2,652	0,009
	Женщины	86	-4,476 7	3,324 51		
Правовой инфантилизм	Мужчины	111	-3,441 4	3,332 17	2,161	0,032
	Женщины	86	-4,488 4	3,422 23		
Общая вера в справедливый мир	Мужчины	111	22,513 5	5,220 35	-3,190	0,002
	Женщины	86	24,779 1	4,561 74		
Правовая справедливость	Мужчины	111	13,783 8	3,268 04	-2,442	0,016
	Женщины	86	15,023 3	3,850 06		
Моральная справедливость	Мужчины	111	13,955 0	3,265 21	2,607	0,010
	Женщины	86	12,802 3	2,815 17		

У женщин правовой конформизм коррелирует с таким социальным представлением о справедливости, как моральная справедливость ($r = -0,293$, $p = 0,006 < 0,01$). Чем больше выражена моральная справедливость, тем меньше выражен правовой конформизм.

Проанализируем, *существуют ли особенности в выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от возраста*. Вся выборка была разбита на три группы: 18–25 лет — 40 человек (20,3 %); 26–34 года — 93 человека (47,2 %); 35 и более лет — 64 человека (32,5 %). Для проверки гипотез о различиях выраженности видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от возраста использовались метод однофакторного дисперсионного анализа ANOVA и непараметрический критерий χ^2 — Крускала-Уоллиса.

Статистически значимые различия между полицейскими различных возрастных групп были зафиксированы только по показателю «Общая вера в справедливый мир» (ANOVA) ($F = 4,346$, $p = 0,014 < 0,05$).

У полицейских общая вера в справедливый мир повышается в старших возрастных группах по сравнению с группой 18–25 лет, хотя и не превышает показателей среднего уровня ($21,67 \pm 5,15$). То есть полицейские с возрастом больше верят в общие принципы справедливости в мире.

Различий в выраженности остальных видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от возраста зафиксировано не было, так как уровень статистической значимости F и χ^2 — критериев $p > 0,05$.

Проанализируем, *существуют ли особенности в выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от выслуги лет*. Вся выборка была разбита на четыре группы: 1–5 лет — 83 человека (42,1 %); 6–10 лет — 52 человека (26,4 %); 11–15 лет — 31 человек (15,7 %); более 15 лет — 31 человек (15,7 %). Для проверки гипотез о различиях выраженности видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от выслуги лет использовался метод однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Статистически значимые различия между полицейскими с разной выслугой лет были за-

фиксированы только по показателю «правовой цинизм» ($F = 3,259$, $p = 0,023 < 0,05$).

У полицейских отношение к праву — правовой цинизм — в зависимости от выслуги лет изменяется нелинейно. В группе с выслугой 6–10 лет менее ярко проявляется негативное отношение к тенденции при хорошем знании законов, но негативном к ним отношении, проявлении склонности их нарушать. В группе с выслугой 11–15 лет проявляется негативное отношение к правовому цинизму, в группе с выслугой более 15 лет это негативное отношение ослабевает. Самое критичное отношение к людям, знающим закон, но цинично нарушающим его, у полицейских в первые годы работы.

Различий в выраженности остальных видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от выслуги лет зафиксировано не было, так как уровень статистической значимости F -критерия $p > 0,05$.

Проанализируем, *существуют ли особенности в выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от образования*. Вся выборка была разбита на пять групп: среднее образование — 17 человек (8,6 %); среднее специальное образование — 44 человека (22,3 %); высшее образование 1-го уровня — 33 человека (16,8 %); степень бакалавра — 72 человека (36,5 %); степень магистра — 31 человек (15,7 %). Для проверки гипотез о различиях выраженности видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от образования использовался метод однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Статистически значимые различия между полицейскими с разным образованием были зафиксированы по показателям «правовой скептицизм» ($F = 2,806$, $p = 0,027 < 0,05$), «правовой инфантилизм» ($F = 3,547$, $p = 0,008 < 0,01$), «правовой нигилизм» ($F = 4,487$, $p = 0,002 < 0,01$).

У полицейских со средним образованием уровень правового скептицизма значительно выше, чем у полицейских со специальным правовым образованием. Самый высокий уровень правового скептицизма у полицейских со средним образованием. Он статистически значимо отличается от всех остальных исследуемых групп. Самый низкий уровень правового скептицизма у полицейских с образованием бакалавра. Уровень правового скептицизма у ма-

гистров по сравнению с бакалаврами немного увеличивается, но эти колебания статистически незначимы. Образование при правомерном поведении повышает оценку значимости права в общественной жизни и снижает равнодушное отношение к нему. Полицейские со специальным и высшим профессиональным образованием верят в то, что право может эффективно регулировать социальные отношения во всех сферах общественной жизни.

Все полицейские осознают значимость правовых знаний и негативно относятся к правовому инфантилизму. Самый высокий уровень правового инфантилизма у полицейских со средним образованием. Эта группа статистически значимо отличается от полицейских с образованием бакалавра и магистра. Самый низкий уровень правового инфантилизма у полицейских с образованием бакалавра. Уровень правового инфантилизма у магистров по сравнению с бакалаврами немного увеличивается, но эти колебания статистически не значимы.

Правовой инфантилизм отличается незнанием или недостаточным знанием законов, равнодушием в отношении правовой системы, при этом значимость права не оценивается, тем не менее человек проявляет правомерное поведение, ориентируясь на пример и стереотипы поведения других людей.

Следующий вид отношения к праву, различающийся у полицейских с разным уровнем образования, — правовой нигилизм. Здесь можно отметить четкую тенденцию снижения правового нигилизма с повышением уровня правового образования. Полицейские со средним образованием фактически нейтрально относятся к правовому нигилизму, который проявляется как незнание законов, негативное к ним отношение, противоправное поведение и крайне заниженная оценка значимости правового регулирования общественных отношений. У полицейских с образованием бакалавра и магистра выраженное негативное отношение к правовому нигилизму.

Проведенный ранее анализ различий выраженности видов отношения к праву у полицейских с разным образованием позволяет прийти к выводу, что позитивное отношение к праву, проявляющееся в виде правового реализма, не зависит от образования. В то же время виды деформированного отношения к праву: правовой

скептицизм, правовой инфантилизм и правовой нигилизм — больше выражены у полицейских с более низким уровнем образования.

Проанализируем, *существуют ли особенности в выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от занимаемой должности*. Вся выборка была разбита на четыре группы: полицейский — 33 человека (16,8 %); инспектор — 115 человек (58,4 %); старший инспектор — 35 человек (17,8 %); руководитель — 14 человек (7,1 %). Для проверки гипотез о различиях выраженности видов отношения к праву и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от занимаемой должности использовался метод однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Статистически значимые различия в отношении к праву между полицейскими, занимающими разные должности, были зафиксированы по показателям «правовой конформизм» ($F = 3,231, p = 0,024 < 0,05$), «правовой инфантилизм» ($F = 3,045, p = 0,03 < 0,05$), «правовой нигилизм» ($F = 2,665, p = 0,049 < 0,05$).

Самый высокий уровень правового конформизма у простых полицейских. У них этот показатель имеет положительное значение, хотя и близкое к нулю. Это означает, что их правовое сознание и поведение основано на знании законодательства, правомерном поведении, но на равнодушном отношении к праву, отсутствии интереса и нейтральной оценке его значимости. Они скорее подчиняются праву как норме, чем осознанно стремятся его отстаивать. Показатели правового конформизма у полицейских-инспекторов статистически значимо не отличаются от показателей простых полицейских, но отличаются знаком. Это означает, что они негативно относятся к правовому конформизму. Показатели правового конформизма у старших инспекторов статистически значимо отличаются от показателей простых полицейских и инспекторов. Они значительно критичнее относятся к правовому конформизму. Руководители занимают промежуточную позицию между полицейскими, инспекторами и старшими инспекторами. Это может быть обусловлено спецификой непосредственного взаимодействия в рамках профессиональной деятельности.

Показатели правового инфантилизма у представителей всех исследуемых групп от-

рицательны, что говорит о негативном отношении полицейских к правовому поведению, которое основывается не на знании законов и позитивном отношении к правовой системе, а на примере и стереотипах поведения других людей. Самый высокий уровень правового инфантилизма у простых полицейских. Критичность по отношению к правовому инфантилизму повышается по мере увеличения статуса полицейских.

Следующий вид отношения к праву, различающийся у полицейских в зависимости от занимаемой должности, — правовой нигилизм. Полицейские фактически нейтрально относятся к правовому нигилизму. У полицейских-инспекторов и старших инспекторов увеличивается негативное отношение к правовому нигилизму. Они отрицательно относятся к незнанию законов, негативному отношению к ним, противоправному поведению и занижению значимости правового регулирования общественных отношений. Руководители занимают менее критичную позицию, чем старшие инспекторы, но более критичную, чем полицейские.

Рассмотрим, существуют ли особенности в выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у работников полиции в зависимости от специализации. В исследовании принимали участие представители трех групп: первая группа — полицейские, работающие в криминальной полиции ($n = 55$; 27,9 %), вторая — полицейские, работающие в полиции порядка ($n = 137$; 69,5 %), третья — полицейские, работающие в управлении полиции ($n = 5$; 2,5 %). Так как группа полицейских, работающих в управлении полиции, слишком мала, она была исключена из статистического анализа. Поэтому рассмотрим различия в выраженности отношения к праву и веры в справедливый мир у по-

лицейских, работающих в полиции порядка и криминальной полиции.

Для сравнения выраженности правового сознания и веры в справедливый мир у полицейских, работающих в полиции порядка и криминальной полиции, был использован t -критерий Стьюдента. У полицейских, работающих в полиции порядка и криминальной полиции, нет статистически значимых различий в выраженности таких видов отношения к праву, как правовой реализм, правовой скептицизм, правовой конформизм, правовой цинизм, правовой фетишизм, правовой идеализм, так как уровень статистической значимости t -критерия для этих видов отношения к праву $p > 0,05$. Во всех показателях веры в справедливый мир нет статистически значимых различий в выраженности, так как уровень статистической значимости t -критерия для всех факторов справедливости $p > 0,05$. В табл. 2 отражены статистические показатели тех видов отношения к праву, которые статистически значимо различаются у полицейских, работающих в полиции порядка и криминальной полиции.

Как правовой инфантилизм, так и правовой нигилизм больше выражен у полицейских, работающих в полиции порядка. Они более лояльно относятся и к незнанию правовых норм, и к сознательному их нарушению, что может быть связано со спецификой деятельности полицейских. При этом обе группы отрицательно относятся к правовому нигилизму и правовому инфантилизму.

Проанализировав результаты исследования выраженности видов отношения к праву и веры в справедливость у работников полиции, можно сделать следующие выводы. У полицейских вне зависимости от пола, возраста, выслуги лет, образования, места работы и занимаемой

Таблица 2

Сравнение выраженности правового сознания у полицейских, работающих в полиции порядка и криминальной полиции (t -критерий Стьюдента)

Фактор	Принадлежность к группе	N — количество человек	X_{cp} — среднее арифметическое	σ — стандартное отклонение	t -критерий	p — уровень значимости
Правовой нигилизм	Криминальная полиция	55	–2,854 5	3,471 67	–2,347	0,020
	Полиция порядка	137	–1,554 7	3,468 17		
Правовой инфантилизм	Криминальная полиция	55	–4,800 0	2,983 91	–2,301	0,023
	Полиция порядка	137	–3,554 7	3,539 52		

должности преобладает такой вид отношения к праву, как правовой реализм, выраженный на среднем уровне. Остальные виды отношения к праву имеют отрицательные показатели, что означает отрицание деформированного правового сознания.

В то же время существуют некоторые особенности правового сознания и веры в справедливость у работников полиции в зависимости от пола, возраста, выслуги лет, образования, места работы и занимаемой должности.

У женщин-полицейских правовой реализм выражен больше, чем у мужчин. И мужчины, и женщины выражают негативное отношение к деформированным видам правового сознания. У мужчин больше выражены такие виды отношения к праву, как правовой конформизм, правовой инфантилизм, правовой скептицизм, правовой цинизм. Это означает, что оценочный компонент отношения к праву у мужчин имеет больший разброс, чем у женщин. Он колеблется от высокой оценки при правовом реализме до более выраженной низкой оценки при правовом цинизме. То есть мужчины более скептичны по отношению к праву и его роли в жизни общества. Те же тенденции наблюдаются и в отношении когнитивного и эмоционального компонентов отношения к праву. Мужчины менее критично относятся к незнанию законов при правовом инфантилизме, более равнодушны к праву при правовом конформизме, скептицизме и инфантилизме и более толерантны к отрицательным чувствам по отношению к праву при правовом цинизме.

Женщины-полицейские больше, чем мужчины, верят в справедливый мир как таковой, в преобладание справедливости над несправедливостью, в то, что люди стремятся быть справедливыми, принимая важные решения. В то же время в понимании справедливости женщины больше ориентированы на моральную справедливость, а мужчины — на правовую. Женщины-полицейские чаще связывают справедливость с морально-нравственными ценностями, мужчины — с правовым сознанием.

Возрастные особенности отношения к праву зафиксированы не были. Статистически значимые различия между полицейскими различных возрастных групп были зафиксированы только по показателю «Общая вера в справедливый мир». Причем с возрастом они уменьшаются. Старшие полицейские скептичнее относятся к общей спра-

ведливости, и это отношение скорее связано с общим опытом, получаемым в жизни, чем с профессиональной деятельностью, так как не были зафиксированы различия по показателю «Общая вера в справедливый мир» у полицейских с разной выслугой лет.

У полицейских с различной выслугой лет правовой цинизм изменяется нелинейно. В начале карьеры у полицейских более ярко проявляется негативное отношение к тенденции при хорошем знании законов, но негативном к ним отношении, проявлении склонности их нарушать. В группе с выслугой 6–10 лет сохраняется негативное отношение к правовому цинизму, но проявляется оно менее жестко. Наиболее толерантное отношение к людям, знающим закон, но цинично нарушающим его, появляется в группе с выслугой лет более 15 лет.

Такой фактор, как образование, у полицейских не связан с показателями веры в справедливый мир, но связан с такими видами деформированного отношения к праву, как правовой скептицизм, правовой инфантилизм, правовой нигилизм. Причем во всех случаях прослеживается одинаковая тенденция усиления негативной оценки видов деформированного отношения к праву с увеличением уровня образования у полицейских. Это дает право подчеркнуть роль образования в формировании правового сознания у полицейских. Позитивное отношение к праву, проявляющееся в виде правового реализма, не зависит от образования. В то же время виды деформированного отношения к праву: правовой скептицизм, правовой инфантилизм и правовой нигилизм — больше выражены у полицейских с более низким уровнем образования.

Отношение к праву у полицейских, занимающих разные должности, отличается по показателям «правовой конформизм», «правовой инфантилизм», «правовой нигилизм». С возрастанием социального статуса и ответственности выраженность видов деформированного отношения к праву уменьшается. Старшие инспекторы наиболее негативно относятся к таким видам деформированного отношения к праву, как правовой конформизм и правовой нигилизм, а руководители — к правовому инфантилизму.

В зависимости от специализации правовое сознание у полицейских порядка и полицейских, работающих в криминальной полиции, различается по показателям «правовой инфантилизм» и

«правовой нигилизм». Правовой инфантилизм и правовой нигилизм больше выражены у полицейских, работающих в полиции порядка. Они более лояльно относятся и к незнанию правовых норм, и к сознательному их нарушению, что может быть связано со спецификой деятельности полицейских.

Завершая анализ проведенного исследования, можно сказать, что его основная цель была достигнута. В исследовании показаны особенности правового сознания и веры в справедливость у работников полиции в зависимости от пола, возраста, выслуги лет, образования, места работы и занимаемой должности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносков Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД : дис. ... канд. психол. наук / Д.С. Безносков. — СПб., 2004. — 234 с.
2. Гулевич О.А. Теоретический анализ и опыт эмпирического исследования правосознания как совокупности социальных представлений о праве / О.А. Гулевич // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 120–131.
3. Гулевич О.А. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости / О.А. Гулевич, Е.О. Голыничик // Психологический журнал. — 2004. — № 3. — С. 53–60.
4. Cohn E.S. Gender differences in predicting delinquent behavior: Do individual differences matter? / E.S. Cohn, K.L. Modecki // *Social Behavior and Personality*. — 2007. — № 35. — P. 359–374.
5. Correia I. School bullying: Belief in a personal just world of bullies, victims and defenders / I. Correia, C. Dalbert // *European Psychologist*. — 2008. — № 13. — P. 249–254.
6. Dalbert C. Belief in a just world / C. Dalbert // *Handbook of Individual Differences in Social Behavior* / ed. by M.R. Leary, R.H. Hoyle. — N.Y. : Guilford Publications, 2009. — P. 288–297.
7. Dalbert C. Belief in a just world, justice judgments, and their functions for prisoners / C. Dalbert, E. Filke // *Criminal Justice and Behavior*. — 2007. — № 34. — P. 1516–1527.
8. Dalbert C. Glaube an eine gerechte Welt als Motiv: Validierungskorrelate zweier Skalen / C. Dalbert, L. Montada, M. Schmitt // *Psychologische Beiträge*. — 1987. — № 29. — P. 596–615.
9. Dalbert C. The World is More Just for Me than Generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's Validity / C. Dalbert // *Social Justice Research*. — 1999. — № 2. — P. 79–98.
10. Furnham A. Belief in a just world: Research progress over the past decade / A. Furnham // *Personality and Individual Differences*. — 2003. — № 34. — P. 795–817.
11. Hafer C.L. Investment in long-term goals and commitment to just means drive the need to believe in a just world / C.L. Hafer // *Personality and Social Psychology Bulletin*. — 2000. — № 26. — P. 1059–1073.
12. Hayes R.M. Victim Blaming Others: Rape Myth Acceptance and the Just World Belief / R.M. Hayes, K. Lorenz, K.A. Bell // *Feminist Criminology*. — 2013. — № 8 (3). — P. 202–220.
13. Kamble S.V. Belief in a just world and wellbeing in Indian schools / S.V. Kamble, C. Dalbert // *International Journal of Psychology*. — 2012. — № 47. — P. 269–278.
14. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion / M.J. Lerner. — N.Y. : Plenum Press, 1980. — 210 p.
15. Maes J. Belief in a just world and its correlates in different age groups / J. Maes, M. Schmitt // *The justice motive in adolescence and young adulthood: Origins and consequences* / ed. by C. Dalbert, H. Sallay. — L. : Routledge, 2004. — P. 11–25.
16. Mihailova M. Prisoners' social representations of justice and just world / M. Mihailova, A. Ruza, I. Ruza // *The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences*. — 2012. — № 6. — P. 193–206.
17. Otto K. Belief in a just world and its functions for young prisoners / K. Otto, C. Dalbert // *Journal of Research in Personality*. — 2005. — № 39. — P. 559–573.
18. Peter F. Do my teachers treat me justly? Implications of students' justice experience for class climate experience / F. Peter, C. Dalbert // *Contemporary Educational Psychology*. — 2010. — № 35. — P. 297–305.
19. Ramos M.R. To believe or not to believe in a just world? The psychological costs of threats to the belief in a just world and the role of attributions / M.R. Ramos, I. Correia, H. Alves // *Self and Identity*. — 2014. — № 13. — P. 257–273.
20. Sutton R.M. Looking ahead through lenses of justice: The relevance of just-world beliefs to intentions and confidence in the future / R.M. Sutton, E.J. Winnard // *British Journal of Social Psychology*. — 2007. — № 46. — P. 649–666.

REFERENCES

1. Beznosov D.S. *Otnoshenie k pravu kak proyavlenie pravovogo soznaniya kursantov vuzov MVD. Kand. Diss.* [Attitude to the law as occurrence of legal consciousness of cadets in higher schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2004. 234 p.
2. Gulevich O.A. Theoretical analysis and empirical research experience of legal awareness as a complex of social idea of law. *Mir psikhologii = World of psychology*, 1999, no. 3, pp. 120–131. (In Russian).
3. Gulevich O.A., Golynchik E.O. Terms of norms selection of distributive justice. *Psikhologicheskij zhurnal = Psychology journal*, 2004, no. 3, pp. 53–60. (In Russian).
4. Cohn E.S., Modecki K.L. Gender differences in predicting delinquent behavior: Do individual differences matter? *Social Behavior and Personality*, 2007, no. 35, pp. 359–374.
5. Correia I., Dalbert C. School bullying: Belief in a personal just world of bullies, victims and defenders. *European Psychologist*, 2008, no. 13, pp. 249–254.

6. Dalbert C. Belief in a just world. In Leary M.R., Hoyle R.H. (ed.). *Handbook of Individual Differences in Social Behavior*. New York, Guilford Publications, 2009, pp. 288–297.
7. Dalbert C., Filke E. Belief in a just world, justice judgments, and their functions for prisoners. *Criminal Justice and Behavior*, 2007, no. 34, pp. 1516–1527.
8. Dalbert C., Montada L., Schmitt M. Glaube an eine gerechte Welt als Motiv: Validierungskorrelate zweier Skalen. *Psychologische Beiträge*, 1987, no. 29, pp. 596–615.
9. Dalbert C. The World is More Just for Me than Generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's Validity. *Social Justice Research*, 1999, no. 2, pp. 79–98.
10. Furnham A. Belief in a just world: Research progress over the past decade. *Personality and Individual Differences*, 2003, no. 34, pp. 795–817.
11. Hafer C.L. Investment in long-term goals and commitment to just means drive the need to believe in a just world. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2000, no. 26, pp. 1059–1073.
12. Hayes R.M., Lorenz K., Bell K.A. Victim Blaming Others: Rape Myth Acceptance and the Just World Belief. *Feminist Criminology*, 2013, no. 8 (3), pp. 202–220.
13. Kamble S.V., Dalbert C. Belief in a just world and wellbeing in Indian schools. *International Journal of Psychology*, 2012, no. 47, pp. 269–278.
14. Lerner M.J. *The belief in a just world: A fundamental delusion*. New York, Plenum Press, 1980. 210 p.
15. Maes J., Schmitt M. Belief in a just world and its correlates in different age groups. In Dalbert C., Sallay H. (eds). *The justice motive in adolescence and young adulthood: Origins and consequences*. London, Routledge, 2004, pp. 11–25.
16. Mihailova M., Ruza A., Ruza I. Prisoners' social representations of justice and just world. *The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences*, 2012, no. 6, pp. 193–206.
17. Otto K., Dalbert C. Belief in a just world and its functions for young prisoners. *Journal of Research in Personality*, 2005, no. 39, pp. 559–573.
18. Peter F., Dalber C. Do my teachers treat me justly? Implications of students' justice experience for class climate experience. *Contemporary Educational Psychology*, 2010, no. 35, pp. 297–305.
19. Ramos M.R., Correia I., Alves H. To believe or not to believe in a just world? The psychological costs of threats to the belief in a just world and the role of attributions. *Self and Identity*, 2014, no. 13, pp. 257–273.
20. Sutton R.M., Winnard E.J. Looking ahead through lenses of justice: The relevance of just-world beliefs to intentions and confidence in the future. *British Journal of Social Psychology*, 2007, no. 46, pp. 649–666.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нестерова Маргарита Михайловна — исследователь Института социальных исследований Даугавпилсского университета, доктор психологических наук, г. Даугавпилс, Латвия; e-mail: margarita.nesterova@du.lv.

Ращевский Виталий Харьевич — доцент Даугавпилсского университета, доктор психологических наук, г. Даугавпилс, Латвия; e-mail: wiras@inbox.lv.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нестерова М.М. Правовое сознание и представления о справедливости у работников полиции Латвии / М.М. Нестерова, В.Х. Ращевский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 140–150. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).140-150.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nesterova, Margarita M. — Researcher of Daugavpils University Social Research Institute, Doctor of Psychology, Daugavpils, Latvia; e-mail: margarita.nesterova@du.lv.

Raschevskij, Vitalij H. — Associate Professor of Daugavpils University, Doctor of Psychology, Daugavpils, Latvia; e-mail: wiras@inbox.lv.

REFERENCE TO ARTICLE

Nesterova M.M., Raschevskij V.H. Legal cognition and representations of justice of police officers in Latvia. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 140–150. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).140-150.